

RU

Malaconyms in the Tatar language: formation and development

Галимова О. Н.

Аннотация. Цель исследования – определить особенности формирования названий моллюсков, которые составляют одну из групп зоологической терминологии. В ходе работы установлен корпус малаконимов в татарском языке, выявлены изменения в семантике и структуре терминов, изучены модели терминообразования, определена роль заимствований в пополнении малакологической терминологии. Научная новизна работы заключается в том, что впервые в татарском языке в диахроническом аспекте исследуются малаконимы. Построены цепочки претерпевших изменения в ходе исторического развития терминов, которые наглядно представляют основные тенденции в развитии малакологической терминологии. Получены сведения о вхождении некоторых названий моллюсков в состав зоологической терминологии. Рассмотрена конверсионная модель и выявлена её специфика в зоологической терминологии. Указаны неточности в названиях моллюсков, зафиксированных в современных изданиях. В процессе исследования установлено, что в 20-30-е годы XX века начинается целенаправленная работа по отбору из уже существующих в языке названий и по созданию новых малаконимов, что способствовало утверждению моделей терминообразования и специализации родовых компонентов в сложных терминах.

EN

Малаконимы в татарском языке: формирование и развитие

O. N. Galimova

Abstract. The aim of the study is to determine the features of the formation of the names of molluscs, which constitute one of the groups of zoological terminology. In the course of the work, a corpus of malaconyms in the Tatar language was established, changes in the semantics and structure of terms were identified, models of term formation were studied, and the role of borrowings in replenishing malacological terminology was determined. The scientific novelty of the work lies in the fact that for the first time in the Tatar language malaconyms are investigated in a diachronic aspect. Chains of terms that have undergone changes in the course of historical development have been built, which clearly represent the main trends in the development of malacological terminology. Data was obtained on the inclusion of some names of mollusks in the zoological terminology. The conversion model was considered and its specificity in zoological terminology was revealed. Inaccuracies in the names of mollusks recorded in modern publications are indicated. In the course of the study, it was found that in the 20-30s of the XX century, purposeful work began on the selection of names already existing in the language and on the creation of new malaconyms, which contributed to the establishment of models of term formation and the specialization of generic components in complex terms.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена как интересом языковедов к изучению формирования терминосистем, так и проблемами татарской терминологии. М. З. Закиев (Татар лексикологиясе, 2016, с. 181), оценивая современное состояние татарской терминологии как науки, приоритетной задачей считает создание истории татарской терминологии. В «Татарской лексикологии» (Татар лексикологиясе, 2016, с. 181-191), опираясь на труд «Основы терминологии в татарском языке» («Татар телендә терминология нигезләре») Ф. С. Фасеева (1969), он представляет периодизацию истории национальной терминологии, где рассматривает деятельность государства в области языковой политики и знакомит с мнениями татарских учёных относительно терминообразования, перечисляет терминологические словари, вышедшие в тот или иной период. Вместе с тем требуются диахронические исследования, в центр внимания которых ставятся «изменения, произошедшие в истории языка» (Даниленко, 2011, с. 6). Если основным принципом синхронного рассмотрения является не минимум времени, а минимум изменений (Кубрякова, 1968, с. 121), то «основной принцип

диахронии – это определение относительной хронологии событий, синхронизация установленных фактов по разным временным слоям, определение порядка следования или характеристика явления в терминах первичности или вторичности» (Казазаева, 2014, с. 201). Диахронический подход также даёт возможность зафиксировать «динамические процессы, приводящие к усовершенствованию терминосистем» (Борхвальдт, 2000, с. 17), «позволяет вскрыть объективные тенденции развития терминологий» (Гринев-Гриневиц, Сорокина, Молчанова, 2023, с. 252), что особенно важно в эпоху интенсивного пополнения национального языка заимствованиями.

Из всего объемного состава зоологической терминологии наиболее привлекательными для лингвистических исследований являются, как правило, названия млекопитающих, рыб, птиц, что связано, на наш взгляд, с характером жизнедеятельности человека. Так, в татарском языке изучены этимология, принципы номинации, словообразование терионимов, ихтионимов, орнитонимов, инсектонимов. Одними из неисследованных, но представляющих интерес терминов являются малаконимы – названия мягкотелых.

Мягкотелые, или моллюски, представляют собой довольно распространённый вид живых существ. Тип моллюски насчитывает около 130 тысяч современных видов и является вторым по численности после членистоногих (Латюшин, Шапкин, 2009, с. 45). Фиксация и многоаспектное изучение малаконимов будет способствовать системному исследованию зоологической терминологии в целом.

Для достижения поставленной цели исследования были решены следующие задачи: 1) выявление корпуса малаконимов в татарском языке; 2) прослеживание истории терминов (раскрыть изменения в семантике, структуре терминов); 3) изучение моделей терминообразования, специфики родовых компонентов; 4) определение роли иноязычного слоя в формировании терминологии; 5) исходя из диахронического анализа терминов, прогнозирование дальнейшей истории отдельных терминов.

В ходе работы для обеспечения достоверности полученных результатов были использованы следующие методы исследования: метод сплошной выборки – для определения группы терминов со значениями «моллюск», «группа моллюсков» из лексикографических и других источников; метод лингвистического наблюдения и описания – для последовательного описания материала; этимологический анализ – для выявления происхождения терминов и уточнения признака, лежащего в основе номинации; количественно-статистический метод – для учета количественных изменений в составе терминологии.

Материалом исследования послужили 74 терминологические единицы, извлечённые путем сплошной выборки из следующих словарей и разговорников:

- Азбука природы: насекомые и др. беспозвоночные: русско-татарский, татарско-русский словарь биологических терминов. Казань: Магариф, 1997 (далее – АП);
 - Биологиядән русча-татарча аңлатмалы сүзлек / ред. Ф. Г. Ситдигов, Р. К. Зәкиев. Казан: Мәгариф, 1998 (далее – БРТАС);
 - Вәлиди Ж. Татар теленең тулы сүзлеге: 2 кисәктә. Казан: Татарстан мәгариф комиссариатының гыйльми үзәге басмасы, 1927. Кис. 1;
 - Гиганов И. Словарь российско-татарский / собранный в Тобольском главном народном училище учителем татарского языка И. Гигановым и муллами юртовскими. СПб.: Имп. АН, 1804;
 - Крым-Ховаджа Челеби А. Татарско-русские разговоры. С присоединением к ним пословиц, басен, образцов для сложений и спряжений татарских слов. Казань: Типогр. Н. Коковина, 1848;
 - Русча-татарча авыл хужалыгы терминнары сүзлеге / төз. А. К. Тимергалин. Казан: Татгосиздат, 1971 (далее – РТАХТС);
 - Русча-татарча биология терминнары сүзлеге: урта мәктәп өчен. Казан: Татар. кит. нәшр., 1972 (далее – РТБТС);
 - Русча-татарча биология терминнары сүзлеге. Казан: Татар. кит. нәшр., 1985 (далее – РТБТС);
 - Табигать һәм биология терминнары сүзлеге / ред. М. Корбан. Казан, 1935 (далее – ТһБТС);
 - Троянский А. Словарь татарского языка и некоторых употребительных в нем речений арабских и персидских, собранный трудами и тщанием учителя татарского языка в Казанской семинарии священника Александра Троянского: в 2-х т. Казань: Университетская тип., 1833. Т. 1.
- К анализу привлечены также малаконимы, функционирующие в учебной, научно-популярной литературе:
- Асманов Н. Табигать дәресләре (зоология). Колхоз яшьләре мәктәбенең 3-нче уку елы өчен д-лек. Казан: Татиздат, 1932;
 - Биология: хайваннар. Урта мәкт. 7-8 сыйныфлары өчен д-лек / русча 19 басмадан Ф. Г. Иштирәкова, Р. Г. Шакирова тәрж. Казан: Мәгариф, 1994;
 - Износков Н. А. Тарих табигый. 1 кис. Хайванат / тәрж. С. Рахманколи. Казан: Сабах, 1908;
 - Кәрим С., Әхмәдеев Г. Зоология (Хайванат). 1-2 бүлекләр. Казан: Татиздат, 1925;
 - Латюшин В. В., Шапкин В. А. Биология: хайваннар. Татар урта гомуми белем бирү мәкт. 7 с-фы өчен д-лек / Г. С. Хафизова тәрж. Казан: Татар. кит. нәшр., 2009;
 - Латюшин В. В., Шапкин В. А. Биология: хайваннар. 7 сыйныф: татар телендә гомуми белем бирү оешмалары өчен д-лек / Г. С. Хафизова тәрж. Казан: Татар. кит. нәшр., 2017;
 - Травина И. Диңгезләр һәм океаннар (балалар бакчасы энциклопедиясе) / Э. Кыямова тәрж. Казан: Татар. кит. нәшр., 2022;
 - Травина И. Су асты дөньясы (балалар бакчасы энциклопедиясе). Казан: Татар. кит. нәшр., 2021;
 - Хәмиди И. Рәсемле гыйлеме хайванат. Рәшдия мәкт. өчен д-лек. 2 басма. 1 кис. Казан, 1910;

- Цузмер М. Я. Зоология. 6-7 класслар өчен д-лек / тәрж. Н. Асманов. Казан: Татиздат, 1933;
- Четвёртая книга для чтения на татарском языке. Казань: Центр. типогр., 1909 (далее – ЧКдЧ);
- Шаксель Ю. Терлек һәм аның жир йөзөндә таралышы / Р. Бикбулат тәрж. Казан: Татгосиздат, 1941;
- Шалаев В. Ф., Рыков Н. А. Зоология: урта мәкт. 7 кл. өчен д-лек / тәрж. С. Ш. Фәйзуллина. Казан: Таткнигоиздат, 1957;

• Юсупов Ф. Зоология дәреслеге. Умырткалы хайваннар: 2 нче баскыч мәктәпләр, педтехникумнар, һәм рабфаклар өчен д-лек. Казан: Татиздат, 1930.

С целью охватить новые термины изучены материалы онлайн-энциклопедии “Tatarica” (далее – ОЭТ):

- Дрейссеналар. <https://tatarica.org/tat/razdely/priroda/zhivotnyj-mir/drejsenalalar>;
- Ике кабырчыклы моллюсклар. <https://tatarica.org/tat/razdely/priroda/zhivotnyj-mir/ike-kabyrchygly-mollyusklar>;
- Корсагаяклылар. <https://tatarica.org/tat/razdely/priroda/zhivotnyj-mir/korsagayaklylar>;
- Моллюсклар. <https://tatarica.org/tat/razdely/priroda/zhivotnyj-mir/mollyusklar>;
- Тереләй тудыручы моллюсклар. <https://tatarica.org/tat/razdely/priroda/zhivotnyj-mir/terelj-tudyrychy-mollyusklar>.

При исследовании этимологии, семантики, распространенности названий были использованы материалы толковых, этимологических, диалектологических словарей, сборник детского фольклора, при изучении словообразования терминов – «Словарь лингвистических терминов»:

- Алатырев В. И. Этимологический словарь удмуртского языка: буквы А, Б. 778 словарных статей / под ред. В. М. Вахрушева, С. В. Соколова. Ижевск: НИИ ПТЭИ СМ УАССР, 1988;
- Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд-е 2-е, стереотип. М.: Совет. энцикл., 1969;
- Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь: в 86-ти т. СПб.: Семеновская Типолитография, 1899. Т. XXVI (51). Рабочая книжка – резолюция. <https://runivers.ru/lib/book3182/>;
- Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. 2000. <https://lexicography.online/explanatory/efremova/>;
- Исәнбәт Н. Балалар фольклоры һәм жырлы-сүзле йөз төрле уен. Казан: Татар. кит. нәшр., 1984;
- Материалы к идеографическому словарю диалектов татарского языка: в 2-х ч. / авт.-сост. А. Г. Шайхуллов, Л. У. Бикмаева, З. Р. Садыкова. Уфа: РИО БашГУ, 2005. Ч. 1 (далее – МкИСДТЯ);
- Татар теленең аңлатмалы сүзлеге: 3 томда. Казан: Татар. кит. нәшр., 1981. Т. 3 (далее – ТТАС);
- Татар теленең зур диалектологик сүзлеге. Казан: Татар. кит. нәшр., 2009 (далее – ТТЗДС);
- Әхмәтъянов Р. Г. Татар теленең этимологик сүзлеге: 2 томда. Казан: Мәгариф-Вақыт, 2015. Т. 1-2.

Для уточнения семантики названий моллюсков были также учтены материалы «Письменного корпуса современного татарского языка» (<https://www.corpus.tatar>).

Теоретическую базу исследования составили труды в области терминологии (Суперанская, Подольская, Васильева, 2023; Гринев-Гриневич, Сорокина, Молчанова, 2023), в том числе татарской (Фасеев, 1969; Әхмәтъянов, 2003; Татар лексикологиясе, 2016), диахронической и исторической лингвистики (Кубрякова, 1968; Борхвальдт, 2000; Даниленко, 2011; Казазаева, 2014), словообразования (Татар грамматикасы, 1998), этимологии (Әхмәтъянов, 2015; Алатырев, 1988).

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его материалов и результатов в практике преподавания таких разделов языкознания, как историческая лексикология, семасиология, история языка, словообразование, и при составлении словарей татарского языка.

Обсуждение и результаты

Одним из древних в рассматриваемой группе, по-видимому, является слово *экәм-төкәм* ‘улитка’. Оно встречается в произведениях устного народного творчества: *Киндер шаһы экәм-төкәм, Мөгезең чыгар, Кара сыер сәте бирәм* (Исәнбәт, 1984, с. 37). / ‘Улитка, улитка, королева конопля, высунь рога, чёрной коровы дам молока’ (здесь и далее – перевод автора статьи. – О. Г.). В диалектах в том же значении характерны такие лексемы, как *акы-токы, төкә-мөкә, төкә-мүкә* (ТТЗДС, 2009, с. 35, 616), *төкә-бөкә* (Әхмәтъянов, 2015, т. 1, с. 130), *төкә-мөкә, төкәрлек, төкәли-мөкәли, шәк-шәкәр* (МкИСДТЯ, 2005, с. 236), которые употребляются и в детском фольклоре: *Акы-токы Фатима, Ач авызыңны, йом күзеңне, Чыгар ике мөгезеңне* (Исәнбәт, 1984, с. 36). / ‘Улитка Фатима, открой рот, закрой глаза, высунь рога’; *Төкәрлек, төкәрлек, мөгезең чыгар, Кара сыер сәте бирәм* (Исәнбәт, 1984, с. 37). / ‘Улитка, улитка, высунь рога, чёрной коровы дам молока’.

Р. Г. Ахметьянов, учитывая варианты этой лексемы в других языках (башк. *үкән-түкән*, мар. *акан-тукан*, удм. *акась-тукась*), относит зооним к словам Волго-Уральского региона. Мар. *түкән* ‘рогатый’ восходит к слову *төкәм*: *төкәм < төкән < мар. түкән* ‘рогатый’ (Әхмәтъянов, 2015, т. 1, с. 130). В. И. Алатырев (1988, с. 68) лексемы *акач-тукач* и *акась-тукась* ‘улитка, слизняк’ считает татарским (или тюркским) заимствованием и приводит название из татарского языка *экәм-төкәм* ‘улитка’.

На наш взгляд, животное получило название по характерной особенности внешнего вида: щупальца, расположенные на голове, воспринимались как рога, что отражается и в вышеприведённых текстах фольклора. Ср. также: тат. диал. *төкәлу* ‘упереться рогами – о быке’, *төкү* ‘бодать’ (ТТЗДС, 2009, с. 643, 644).

Термин фиксируется в различных источниках, в том числе в арабографичном «Тарих табиғый» Н. А. Износкова (1908, с. 109), который был переведен на татарский язык. В учебнике зоологии Ф. Юсупова (1930, с. 82)

и в «Словаре терминов биологии» (ТнБТС, 1935, с. 109) в качестве синонима к малакониму *экәм-төкәм* 'улитка' приводится слово *тәкәрлек* 'улитка'. Считается, что лексема *тәкәрлек* 'улитка' является результатом контаминационного влияния слова *тәкә* 'баран' (Әхмәтьянов, 2015, т. 2, с. 240). Отметим, некоторые названия улитки в диалектах, как видно из вышеприведенных примеров, образованы также с компонентом *тәкә* 'баран'. Однако слово *тәкәрлек* 'улитка' не стало элементом терминосистемы.

Словообразовательная продуктивность малаконима *экәм-төкәм* 'улитка' довольно высокая. Родовой компонент в своем составе имеют следующие термины: *ялангач экәм-төкәм* 'слизень' (Кәрим, Әхмәдеев, 1925, с. 310), *йөзем экәм-төкәме* 'виноградная улитка', *бакча экәм-төкәме* 'садовая улитка', *түгәрәк экәм-төкәм* 'катушка', *баткаклык экәм-төкәме* 'лужанка', *буа экәм-төкәме* 'прудовик' (Юсупов, 1930, с. 66, 69), *лайлалы экәм-төкәм* 'слизень' (Цузмер, 1933, с. 310), *кикрликле экәм-төкәм* 'улитка гребенчатая' (РТАХТС, 1971, с. 244), *сәдәп экәм-төкәме* 'перловица' (РТБТС, 1985, с. 128), *яр буе экәм-төкәмнәре* 'береговые улитки, литторины' (Травина, 2022, с. 33), *гәрәбә экәм-төкәмнәре* 'янтарковые' (ОЭТ. Корсагаяклылар). Большинство приведенных наименований относится к образованиям 30-х годов XX века. Видовые названия прудовика фиксируются в словарях конца XX – начала XXI века и в онлайн-энциклопедии: *зур буа экәм-төкәме* 'прудовик большой', *вак буа экәм-төкәме* 'прудовик малый' (АП, 1997, с. 36), *гади буа экәм төкәме* 'прудовик обыкновенный', *кече буа экәм-төкәме* 'прудовик малый' (БРТАС, 1998, с. 472), *озынча түгәрәк буа экәм-төкәме* 'прудовик овальный' (ОЭТ. Корсагаяклылар). В значении «пресноводный брюхоногий моллюск, отличающийся меньшими размерами раковины» функционируют два названия с синонимичными определительными компонентами в составе (*вак – кече* 'малый').

Как известно, «терминологические системы находятся в состоянии изменения в связи с изменением уровня научных знаний, возникновением новых школ, заменой менее удачных терминов на более адекватные» (Суперанская, Подольская, Васильева, 2023, с. 119). Некоторые сведения о развитии зоологической науки можно получить при изучении истории термина *моллюск*. Рассматриваемый латинизм в татарском языке появляется через переводную научно-популярную литературу, прежде всего как название типа первичноротых животных, в 30-х годах XX века. Ранее моллюски рассматривались в группе *сөягез хайваннар* 'беспозвоночные животные' (Износков, 1908, с. 109), потом получили название *жомшак тьянне жяннекляр* 'мягкотелые животные' (ЧКДЧ, 1909, с. 222) / *йомшак тәнле хайваннар* 'мягкотелые животные' (Хәмиди, 1910, с. 15; РТАХТС, 1971, с. 244), у которого позднее появился сокращенный вариант *йомшак тәнлеләр* 'мягкотелые животные' (Юсупов, 1930, с. 59; Асманов, 1932, с. 40). Ф. Юсупов (1930, с. 59) в своем учебнике зоологии не использует заимствование *моллюск*, хотя в части русских названий указывает два наименования группы: *мягкотелые* или *моллюски*. В учебнике зоологии М. Я. Цузмера (1933) в синонимичном ряду терминов классификации название *моллюсклар* 'моллюски' находится в позиции доминанты. В этом же учебнике вводятся новые термины классификации с рассматриваемым компонентом: *әнҗе кабырчыклы моллюсклар* 'жемчужницы', *башаяклы моллюсклар* 'головоногие моллюски' (Цузмер, 1933, с. 53, 58). Позднее появляются термины *улаклы моллюсклар* 'бороздчатые моллюски', *корсагаяклы моллюсклар* 'брюхоногие моллюски', *ике кабырчыклы моллюсклар* 'двужаберные моллюски', *алгы саңаклы моллюсклар* 'переднежаберные моллюски' (РТБТС, 1972, с. 92-93), *дүрт саңаклы моллюсклар* 'моллюски четырёхжаберные' (АП, 1997, с. 28) и их дублиеты, образованные в результате опущения родового компонента по аналогии с русскими терминами, такие как *корсагаяклылар* 'брюхоногие', *башаяклылар* 'головоногие', *икесаңаклылар* 'двужаберные' (РТБТС, 1972, с. 73, 77, 78). Главным отличием родовых терминов в терминообразовательном плане является то, что малаконим *экәм-төкәм* 'улитка' употребляется при образовании названий видов, тогда как лексема *моллюск*, как правило, при образовании терминов классификации. Однако слово *моллюск*, на наш взгляд, обладает потенциалом образования наименований видов, о чём свидетельствуют единичные малаконимы: *әнҗе моллюск* 'жемчужница' (Шалаев, Рыков, 1957, с. 56), *тешсез моллюск* 'беззубка' (РТБТС, 1985, с. 19).

На основе вышеприведенных данных о формировании названий типа первичноротых можно построить следующую цепочку: *жомшак тьянне жяннекляр* → *йомшак тәнле хайваннар* → *йомшак тәнлеләр* → *йомшак тәнлеләр, моллюсклар*.

Родовой компонент *кабырчык 'раковина'* в современном состоянии языка можно отнести к мертвым, так как он уже не образует новые термины. Малаконим с рассматриваемым компонентом представлен в терминологическом словаре 1971 года: *тешсез кабырчык* 'беззубка' (РТАХТС, 1971, с. 29). Значение «беспозвоночное животное с мягким телом, обычно покрытым раковиной» лексемы *кабырчык* в словарях татарского языка не зафиксировано. Однако название беззубки, зафиксированное в терминологическом словаре, а также материал, содержащийся в «Письменном корпусе современного татарского языка», свидетельствует об употреблении слова в данном значении.

Таким образом, как показывает фиксация малаконимов *экәм-төкәм, кабырчык, моллюск, тәкәрлек* 'моллюск' в различных источниках, процесс утверждения термина в значении «беспозвоночное животное с мягким телом, обычно покрытым раковиной» можно представить следующим образом: *экәм-төкәм* → *кабырчык, моллюск, экәм-төкәм* → *экәм-төкәм, тәкәрлек* → *экәм-төкәм* 'моллюск'.

Значительный пласт в рассматриваемой группе образуют номинации иноязычного происхождения. Первые заимствования относятся к началу XIX века. Исследователи отмечают незначительное количество русских и европейских заимствований в татарско-русских и русско-татарских словарях XIX века. По подсчётам А. Юсуповой (2012, с. 166), в словаре И. Гиганова (1804) всего 14 заимствований, в словаре А. Троянского (1833) – 35. Среди

малочисленных заимствований данного периода имеются малаконимы *мядя* 'морская раковина', зафиксированный И. Гигановым (1804, с. 283), и *تستردته* *устридия* 'устрица', данный А. Троянским (1833, т. 1, с. 35). Названия *استرديه* *устридия* 'устрица' и *مديه* *мэдия* 'раковина' включены также Абд-эль Рахманом Челеби Крым-Ховаджа в раздел «Рыбы» «Татарско-русских разговоров» (1848, с. 39). Малаконим *устридия* относится к первым латинизмам (ср.: лат. *Ostreidae*) в данной группе терминов. Возможно, он вошел в татарский через турецкий язык – тур. *İstiridyе*. Название *устрица* и его татарские эквиваленты фиксируются в 20–30-е годы XX века. Как известно, для данного периода развития терминологии была характерна синонимия терминов, терминологическая пестрота, так как одни авторы использовали татарские слова, вторые – русские, третьи отдавали предпочтение словам арабского происхождения (Татар лексикологиясе, 2018, с. 274), что наблюдается и при изучении зоологической терминологии. Так, в эти годы учёными предлагаются образованные средствами татарского языка термин *аш бакасы* 'устрица' (Кәрим, Әхмәдеев, 1925, с. 307) и его синоним *диңгез бакасы* 'устрица' (Вәлиди, 1927, с. 78), в начале 30-х появляется малаконим *ашамлык бака* 'устрица' (Юсупов, 1930, с. 65; Цузмер, 1933, с. 58). Но уже составители терминологического словаря, вышедшего в свет в 1935 году, отдают предпочтение малакониму греческого происхождения *устрица* (ТһБТС, 1935, с. 110), который и закрепляется в терминологии как основной термин. Таким образом, отбор термина в значении «съедобный морской моллюск с двустворчатой раковиной» имеет следующую последовательность: *устридия* → *аш бакасы*, *диңгез бакасы* → *ашамлык бака* → *устрица*.

Названия *мядя* и *мэдия* 'раковина' также являются заимствованиями (> *мидия*) и имеют некоторые семантические особенности. Р. Ахметьянов (Әхмәтъянов, 2015, т. 2, с. 26), рассматривая этимологию слова *мэдия* 'раковина', указывает на использование ракушек в функции пуговиц или побрякушек на одежде. Известными значениями лексемы *раковина* в русском языке являются «разновидность наружного скелета многих беспозвоночных животных в виде витой, овальной или створчатой коробки» и «такой скелет вместе с моллюском» (Ефремова, 2000). В «Энциклопедическом словаре» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона (1899) говорится, что *перловица* иногда называется также *речной ракушкой*. Исходя из вышеизложенного, полагаем, что иноязычный термин *мидия* первоначально означал *перловицу*.

В качестве эквивалента *ракушки* (*речной*) в научной литературе середины 20-х годов XX века дан термин *су капкачлы бакасы* (Кәрим, Әхмәдеев, 1925, с. 301), а в 30-х годах – малаконимы *кабырчыклы бака* (Асманов, 1932, с. 40), *елга кабырчыклы бакасы* (Юсупов, 1930, с. 64). В учебнике зоологии Ф. Юсупова (1930, с. 72) термин *кабырчыклы бака* 'перловица' употреблён в значении «пресноводный двустворчатый моллюск, из стенок раковины которого изготавливают пуговицы». Его эквивалентами в разные годы в татарском языке считались также наименования *лайлач экәм-төкәм* (ТһБТС, 1935, с. 58), *экәм-төкәм* (РТАХТС, 1971, с. 81), что связано, на наш взгляд, прежде всего с желанием найти или создать единицу родного языка, равнозначную иноязычному. В известном нам значении «используемый в пищу двустворчатый моллюск» термин фиксируется в словарях лишь в начале 70-х годов XX века (РТБТС, 1972, с. 92).

В 20-е годы XX века употреблялся также термин *сәдәндар* 'перловица' (Кәрим, Әхмәдеев, 1925, с. 306). Авторы «Словаря терминов биологии» (ТһБТС, 1935, с. 74) дают заимствованный термин *перловица*, после чего иноязычный малаконим постепенно вытесняет образованные средствами татарского языка термины. Позднее предлагаются ещё два термина – *тешсез экәм-төкәм* (РТБТС, 1972, с. 99) и *сәдәп экәм-төкәме* (РТБТС, 1985, с. 128). Первый из них является эквивалентом русского наименования *беззубка*, второй также не закрепился в терминосистеме. С конца XX века наблюдается сосуществование татарских малаконимов наряду с прижившимся заимствованием (Биология, 1994, с. 57; БРТАС, 1998, с. 435).

Таким образом, закрепление термина в значении «пресноводный двустворчатый моллюск, из стенок раковины которого изготавливают пуговицы» происходит по следующей схеме: *мидия* → *су капкачлы бакасы* → *кабырчыклы бака*, *елга кабырчыклы бакасы* → *сәдәндар* → *перловица* → *перловица*, *тешсез экәм-төкәм*, *сәдәп экәм-төкәме*.

К производным *кабырчыклы бака* относится термин *әнҗе кабырчыклы бака* 'жемчужница' (Асманов, 1932, с. 65), который фиксируется в начале 30-х годов XX века и становится дублетом малаконима *әнҗедар*, представленного в учебной литературе с середины 20-х годов XX века (Кәрим, Әхмәдеев, 1925, с. 307; Асманов, 1932, с. 65; ТһБТС, 1935, с. 33; Шаксель, 1941, с. 49) и в толковом словаре Дж. Валиди (Вәлиди, 1927, с. 166). С активизацией в языке нового заимствованного термина *моллюск* образуется ещё одно название *жемчужницы* – *әнҗе кабырчыклы моллюск* (Цузмер, 1933, с. 58), которое в 50-х годах приобретает краткую форму *әнҗе моллюск* (Шалаев, Рыков, 1957, с. 56). При номинации по месту обитания вида родовой компонент выпадает, его функция ложится на определяемый компонент основного термина – *елга әнҗесе* 'речная жемчужница' (Шалаев, Рыков, 1957, с. 56). В терминологических словарях 1971 и 1985 годов малаконим *әнҗе моллюск* ошибочно фиксируется с двумя аффиксами принадлежности – *әнҗе моллюскысы* 'жемчужница' (РТБТС, 1972, с. 80; 1985, с. 58). Авторами терминологического словаря, вышедшего в 1998 году, термин представлен в форме *әнҗе моллюскы* 'жемчужница' (БРТАС, 1998, с. 200), в которой он и закрепился в терминосистеме. Таким образом, название жемчужницы в татарском языке проходит следующий путь развития: *әнҗедар* → *әнҗе кабырчыклы бака* → *әнҗе кабырчыклы моллюск* → *әнҗе моллюск* → *әнҗе моллюскысы* → *әнҗе моллюскы*.

Формирование названия слизня несколько отличается от предыдущих, поскольку в терминовторческом процессе не участвует иноязычный термин. Так, авторы учебника зоологии используют малаконим *ялангач экәм-төкәм* 'слизень' (Кәрим, Әхмәдеев, 1925, с. 310). В начале 30-х годов XX века переводчиком учебника М. Я. Цузмера (1933, с. 57) предлагается новый термин, содержащий компонент, образованный от *лайла* 'слизь' – *лайлалы экәм-төкәм* 'слизень'. Тем самым семантика термина становится более конкретной, основным

принципом номинации становится слизистость моллюска. В середине 30-х годов XX века определяемый компонент заменяется другим прилагательным, образованным от той же основы с суффиксом *-ч*, – *лайлач экәм-төкәм* ‘слизень’. При этом лексикографы в скобках дают и прежнее название моллюска – *ялангач экәм-төкәм* (ТнБТС, 1935, с. 85), указывая тем самым, вместо какого названия животного предложен новый термин. Однако стоит отметить, что малаконим *ялангач экәм-төкәм* ‘слизень’ в ряде изданий остается употребительным (Шалаев, Рыков, 1957, с. 54). В терминологический словарь 1985 года термин входит без родового компонента *лайлач* ‘слизень’. Таким образом, *лайлач* ‘слизень’ является результатом конверсии, то есть перехода прилагательного в существительное вследствие опущения в сложном зоониме существительного, обозначающего родовое понятие. Исходной формой при эллипсисе является сложное слово, состоящее из прилагательного и существительного. Как известно, «образование нового слова путем перевода данной основы в другую парадигму словоизменения» (Ахманова, 1969, с. 202) является одним из древних (Әхмәтъянов, 2003, с. 20) и продуктивных способов в татарском языке (Татар грамматикасы, 1998, с. 313) и служит принципу краткости (Әхмәтъянов, 2003, с. 20). Несмотря на то, что татарский терминолог Ф. С. Фасеев (1969, с. 154) отмечает несоответствие такого рода сокращений духу татарского языка, переход прилагательного в существительное в результате опущения родового компонента в сложных зоонимах сегодня утвердился как одна из моделей терминообразования. На современном этапе начальная ступень – образование нового термина по модели «определяющий компонент + родовый компонент» – может отсутствовать, так как в терминосистему вводятся однокомпонентные термины – *гәрәбә* ‘янтарка’ (ОЭТ. Корсагаяклылар). То есть регулярность модели способствовала образованию новых терминов, минуя первую стадию.

Одной из основных тенденций современной зоологической терминологии является сосуществование полного – *лайлалы экәм-төкәм* ‘слизень’ (АП, 1997, с. 40) и краткого названий – *лайлач* ‘слизень’. Но названия видов образуются от краткого наименования – *зәңгәр лайлач* ‘голубой слизень’ (Латюшин, Шапкин, 2017, с. 49), *кыр лайлачы* ‘полевой слизень’ (ОЭТ. Моллюсклар).

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что история эволюции малаконима со значением «не имеющий наружной раковины и выделяющий большое количество слизи брюхоногий моллюск» имеет следующую последовательность: *ялангач экәм-төкәм* → *лайлалы экәм-төкәм* → *лайлач экәм-төкәм* → *лайлач экәм-төкәм*, *лайлач*. Данная цепочка ещё раз доказывает стремление к краткости в терминологии, осуществляемой в зоологической терминологии татарского языка нередко за счёт опущения родового компонента. А сосуществование полного и краткого названий относится к постоянным характеристикам развития зоологической терминологии.

Основной части терминов несвойственны полицепочечные изменения. Неизменность их связана с целостностью семантики и структуры, калькированностью с русского языка или заимствованным характером. Например, в значении «брюхоногий моллюск с похожей на цилиндр раковиной (молодой особи)» в начале 30-х годов фиксируется образованный по модели «определяющий компонент + родовый компонент» малаконим *түгәрәк экәм-төкәм* ‘катушка’ (Юсупов, 1930, с. 69). Однако первый компонент отражает семантику неточно. Поэтому авторами «Русско-татарского биологического терминологического словаря» предлагается новый термин *кәтүк* ‘катушка’ (РТБТС, 1972, с. 84). В словарях представлено и видовое название *мөгезчә кәтүк* ‘катушка роговая’ (АП, 1997, с. 22). Термины классификации образуются как с родовым компонентом – *кәтүк моллюсклар* ‘катушки’ (АП, 1997, с. 22), так и без него – *кәтүкләр* ‘слизни’ (ОЭТ. Моллюсклар). Таким образом, название брюхоногого моллюска с похожей на цилиндр раковиной образовалось в два этапа: *түгәрәк экәм-төкәм* → *кәтүк*.

В 20-30-е годы XX века, когда велась большая работа по созданию и отбору терминов на татарском языке, многие зоологические термины были предложены Ф. Юсуповым (1930), автором учебников зоологии. К такому, например, относится малаконим *баткаклык экәм-төкәме* ‘лужанка’ (Юсупов, 1930, с. 69). Он также представлен в терминологическом словаре 1935 года (ТнБТС, 1935, с. 50). В «Русско-татарский словарь биологических терминов» (РТБТС, 1972, с. 90) в значении «брюхоногий моллюск, молодь которого развивается в теле матери и выходит уже вполне сформированной» включен термин *буй-буй экәм-төкәм* ‘лужанка (живородка)’. Исходя из вышесказанного, малаконимы, зафиксированные в источниках в значении «брюхоногий моллюск, обитающий в реках и озерах, даже в лужах», в историческом отношении имеют следующую последовательность: *баткаклык экәм-төкәме* → *буй-буй экәм-төкәм*. Однако анализ названий *лужанок*, функционирующих в современных русскоязычных изданиях, и двух татарских терминов показывает, что сохранившиеся в учебнике зоологии Ф. Юсупова и «Русско-татарском словаре биологических терминов» малаконимы являются эквивалентами русского наименования *лужанка болотная*, а вошедший в терминосистему в 1972 году малаконим – эквивалентом русского названия *лужанка полосатая*. Тем самым образованы названия видов *лужанок*, а родовое название отсутствует. Поэтому считаем представленную выше цепочку незавершенной. Средой обитания моллюска являются даже лужи, что отражается в русском названии, вследствие чего предпочтителен малаконим *күлләвек экәм-төкәме* ‘лужанка’, который должен стать завершающим звеном в цепи формирования термина. Подобные цепочки свидетельствуют о том, что терминология находится на стадии развития и требуется её упорядочение.

Отметим также, что авторами онлайн-энциклопедии “Tatarica” дано название семейства *живородок* – *тереләй тудыручы моллюсклар* (досл.: живородящие моллюски), которое в силу громоздкости не стали употреблять для образования видовых наименований.

В ходе исследования малакологической терминологии в диахронии выявляются интересные факты об отборе терминов еще на начальном этапе ее формирования. Например, *сигезаяк* является калькой с русского

осьминог. В своем толковом словаре Дж. Валиди (Вәлиди, 1927, с. 131) предложил синоним нового термина *قاياعرقة قاياعرقة* *кырык аяк, кыргаяк* 'досл. сороконожка', чему, возможно, способствовали диалектные номинации *сигезайак, сигезайак* 'мокрица' и *кыргаяк* 'паук' (ТТЗДС, 2009, с. 573, 367). Но в других источниках данные синонимы как теутонимы (названия головоногого моллюска) не встречаются. В 90-е годы, несмотря на фиксацию татарского названия в различных лексикографических источниках (ТТАС, 1981, с. 647), в учебной литературе употребляется иноязычный термин *осьминог* (Биология, 1994, с. 41). Таким образом, название головоногого моллюска с восемью длинными щупальцами формировалось следующим образом: *сигезаяк, кырык аяк, кыргаяк* → *сигезаяк, осьминог* → *сигезаяк*. Видовые малаконимы появились лишь в XXI веке: *сигезаяк-тәмуг вампиры* 'осьминог – адский вампир' (Латюшин, Шапкин, 2017, с. 51), *имитатор сигезаяк* 'мимический осьминог', *кокос сигезаягы* 'кокосовый осьминог' (Травина, 2021, с. 15). В первом из них по правилам словообразования татарского языка родовой компонент должен располагаться в постпозиции к определяющему компоненту – *тәмуг вампиры сигезаягы* 'осьминог – адский вампир'.

Более короткие цепочки формирования имеют термины, появившиеся в последние десятилетия, что связано с употреблением готовых моделей терминообразования. В них наблюдается поиск татарского слова для замены заимствования и использование наиболее оптимальных словообразовательных способов. К примеру, в значении «пресноводный двустворчатый моллюск с шаровидной или овальной раковиной» в онлайн-энциклопедии "Tatarica" функционируют как русское заимствование *шаровик* (ОЭТ. Моллюсклар), так и татарское суффиксальное образование *шарчык* 'шаровка' (ОЭТ. Моллюсклар). Таким образом, в современном состоянии языка наблюдается сосуществование двух терминов – *шаровик, шарчык*. На следующем этапе ожидается, что татарское название *шарчык* 'шаровка' вытеснит русское *шаровик*.

В некоторых цепочках отчетливо отражается тенденция к сокращению протяженности термина. Например, авторы «Русско-татарского биологического терминологического словаря» (РТБТС, 1972, с. 93) фиксируют термин классификации *алгы саңаклы моллюсклар* 'переднежаберные моллюски', тогда как в онлайн-энциклопедии "Tatarica" употребляется термин *алсаңаклы моллюсклар* 'переднежаберные моллюски' (ОЭТ. Корсагаякльлар). Сравнение двух малаконимов показывает ряд изменений, в результате которых структура термина стала компактней: с выпадением суффикса *-гы* становится возможным сложение основ без утраты семантики отдельных компонентов определяющего слова. Исходя из вышеприведенных данных, можно представить следующую цепочку формирования термина: *алгы саңаклы моллюсклар* → *алсаңаклы моллюсклар* 'переднежаберные моллюски'.

Функционирующий в вышеуказанном источнике термин классификации *үпкә моллюсклары* 'легочные моллюски' (ОЭТ. Корсагаякльлар) является следствием, возможно, такого же подхода к созданию малаконимов: была неправильно выбрана словообразовательная модель, и произошло изменение семантики слова. Отличительная черта моллюсков данного отряда – наличие лёгкого, поэтому определяющий компонент должен образоваться с суффиксом *-лы/-ле*, как и в малакониме *алсаңаклы моллюсклар* 'переднежаберные моллюски'. Так как предельный термин еще не характеризуется широким практическим использованием, на наш взгляд, целесообразна замена его вариантом *үпкә моллюсклар* 'легочные моллюски'.

Употребляемый в статье «Ике кабырчыклы моллюсклар» («двустворчатые моллюски») онлайн-энциклопедии "Tatarica" (ОЭТ. Ике кабырчыклы моллюсклар) термин *бөрчекчеләр* 'горошинки' имеет лишний суффикс. Основным номинативным признаком моллюсков является не наличие горошинок, а маленькие размеры раковины (достигают размеров 2-12 мм). Поэтому суффикс наличия признака *-лы/-ле* представляется здесь избыточным. Малаконим может быть образован с родовым компонентом (*бөрчек моллюск* 'горошинка'), а видовые и классификационные термины – без него (*сазлык бөрчеге* 'болотная горошинка', *бөрчекчәләр* 'шаровковые', *бөрчекләр* 'шаровки').

Выше нами было рассмотрено участие некоторых заимствований в формировании малакологической терминологии. Изучение терминов *истридия, устрица* показывает, что фиксация первых заимствованных малаконимов относится к середине XIX века. Следующий этап проникновения иноязычных названий моллюсков – это 20-30-е годы XX века. Основной причиной заимствований являлась потребность в наименовании новых видов, как правило, не обитающих в регионе проживания татар. В этот период в язык вошли следующие малаконимы: *анадонта* (Кәрим, Әхмәдеев, 1925, с. 305), *битиния* (Юсупов, 1930, с. 69), *кальмар, каракат, белемнит* (Цузмер, 1933, с. 58, 60), *литорина, перловица, устрица* (ТһБТС, 1935, с. 53, 74, 110). Как показывает анализ, в количественном отношении заимствования составляют всего 12% от общего числа введенных в этот период терминов. Небольшой удельный вес их объясняется плодотворной работой терминологической комиссии.

При заимствовании звуковая форма слова, как правило, сохранилась. Исключением является предложенный переводчиками учебника зоологии (Цузмер, 1933, с. 57) и зафиксированный в терминологическом словаре (ТһБТС, 1935, с. 40) малаконим *каракат*, представляющий собой результат усечения иноязычного термина. В форме *каракатица* термин входит в татарский язык в начале 40-х годов XX века через научно-популярную литературу (Шаксель, 1941, с. 46). Начиная с 40-х годов до 90-х XX века зоологическая терминология пополняется несколькими новыми заимствованиями: *тередо, глаукус* (Шаксель, 1941, с. 46, 51), *аммонит, гастропод, сепия, тридакна* (РТБТС, 1972, с. 69, 75, 84, 110). Небольшое количество малаконимов заимствуется в 90-е годы: *аргонавт, дрейссена, наutilus, хитон* (АП, 1997, с. 10, 17, 31, 44), *кораблик* (БРТАС, 1998, с. 384). Немногочисленны заимствования и в начале XXI века. Они функционируют в научно-популярной и учебной литературе и онлайн-изданиях, однако ещё не зафиксированы в словарях: *шаровик* (ОЭТ. Ике кабырчыклы моллюсклар), *моноплакофор, ахатина, вальват, монодакна* (ОЭТ. Моллюсклар), *литоглиф* (ОЭТ. Корсагаякльлар), *криль, конус* (Травина, 2021, с. 4, 12), *харония, стромбус, эфаузида* (Травина, 2022, с. 67, 89, 82). В научной литературе фиксируются полукальки, в составе которых сохраняются иноязычные термины, например:

Вайрих брадибены 'брадибен Вайриха', *Хомберг тритониясе* 'тритония Хомберга', *юлбарыс ципреясы* 'тигровая ципрея', *кытырышы лима* 'лима шершавая', *гигант тридакна* 'гигантская тридакна', *Ламарк церастодермасы* 'церастодерма Ламарка' (Латюшин, Шапкин, 2017, с. 49), *тимгелле арлекин* 'пятнистый арлекин' (Трапина, 2021, с. 17).

Формирование названия отряда (по другой классификации – подкласса) головоногих моллюсков с парой жабр в мантийной полости также является ярким примером создания термина с родовым компонентом и особенностей его функционирования. Впервые Ф. Юсуповым (1930, с. 59) образуется малаконим *башсыз йомишак тәнлеләр* 'двустворчатые' от родового термина *йомишак тәнлеләр* 'мягкотелые, моллюски'. Но уже в середине 30-х годов предлагается калька *ике капкачлылар* 'двустворчатые' (ТБТС, 1935, с. 29), у которой имеется полный вариант с родовым компонентом *ике капкачлы моллюсклар* 'двустворчатые моллюски' (Шаксель, 1941, с. 66). В «Русско-татарском биологическом терминологическом словаре» (РТБТС, 1972, с. 78) в том же значении и построенный по той же модели появляется новый термин *ике кабырчыклылар* 'двустворчатые моллюски'. В результате у пары, состоящей из малаконимов с родовым компонентом и без него, образуются аналогичные синонимы. В современном состоянии языка термины функционально равноценны: *икекапкачлылар* 'двустворчатые' (Латюшин, Шапкин, 2017, с. 49), *ике кабырчыклы моллюсклар* (ОЭТ. Дрейссеналар). Таким образом, историю формирования терминов можно отобразить в следующей цепочке: *башсыз йомишак тәнлеләр* → *ике капкачлылар*, *ике капкачлы моллюсклар* → *ике кабырчыклылар*, *ике кабырчыклы моллюсклар*, *ике капкачлылар*, *ике капкачлы моллюсклар*.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Малакологическая терминология начинает разрабатываться в 20-30-е годы XX века. В этот период устанавливаются модели образования видовых названий и терминов классификации, определяются родовые компоненты. Родовые компоненты имеют свою специфику, связанную с семантикой нового термина: *экамтөкмә* 'улитка' употребляется при образовании видовых терминов, *моллюск* – в терминах классификации. В последующие годы малаконимы образуются по установленным моделям.

Построенные при исследовании формирования терминов цепочки наглядно показывают:

- стремление термина к краткости. Одним из продуктивных способов при этом является опущение родового компонента. Образование названий видов без родового компонента – результат подчинения термина принципу краткости;
- переход определяющего компонента в существительное в результате опущения родового компонента в терминах, образованных по модели «прил. + сущ.», которая, на наш взгляд, является одной из моделей терминообразования способом конверсии. Слова, образованные по данной модели, выявляются лишь при диахроническом исследовании;
- активность заимствований, их способность вытеснить в процессе формирования терминологии исконные слова;
- цепочки формирования терминов последних десятилетий достаточно короткие, что связано с использованием известных моделей терминообразования;
- формирование основной части терминов завершено: они характеризуются постоянством семантики и формы. Часть новых терминов находится ещё в процессе формирования. Основными направлениями здесь являются выбор термина иноязычного или исконного, образование термина по соответствующей модели.

В целом в современном состоянии языка малакологическая терминология представляет собой систему, развивающуюся за счёт средств родного языка и заимствований.

Перспективы дальнейших научных изысканий мы видим в исследовании названий других групп животных в этом направлении, что даст возможность определить особенности формирования зоологической терминологии татарского языка в целом.

Источники | References

1. Борхвальдт О. В. Лексика золотопромышленности в аспекте исторического терминоведения русского языка: автореф. дисс.. д. филол. н. Томск, 2000.
2. Гринев-Гриневич С. В., Сорокина Э. А., Молчанова М. А. Терминоведение. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: ЛЕНАНД, 2023.
3. Даниленко В. П. Синхрония и диахрония в лингвистике // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2011. № 4 (16).
4. Казазаева М. А. Проблема соотношения синхронного и диахронического подходов в языкознании // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2014. № 1.
5. Кубрякова Е. С. О понятиях синхронии и диахронии // Вопросы языкознания. 1968. № 3.
6. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология: вопросы теории / отв. ред. Т. Л. Канделаки. Изд-е стереотип. М.: ЛЕНАНД, 2023.
7. Татар грамматикасы: өч томда. М. – Казан: Инсан; Фикер, 1998. Т. 1.

8. Татар лексикологиясе: өч томда / проект жит. М. З. Зәкиев; ред. Г. Р. Галиуллина. Казан: ТӘҺСИ, 2016. Т. II.
9. Татар лексикологиясе: өч томда / проект жит. М. З. Зәкиев; ред. Г. Р. Галиуллина. Казан: ТӘҺСИ, 2018. Т. III. 2 кис.
10. Фасеев Ф. С. Татар телендә терминология нигезләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 1969.
11. Юсупова А. Татарско-русские и русско-татарские словари как инструмент диалога культур // Филология и культура. 2012. № 2.
12. Әхмәтъянов Р. Г. Татар терминологиясенә тарихи чыганаклары. Казан: Татар. кит. нәшр., 2003.

Информация об авторах | Author information

RU**Галимова Ольга Николаевна¹**, к. филол. н.¹ Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан, г. Казань**EN****Olga Nikolaevna Galimova¹**, PhD¹ G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan¹ Olgan_77@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.04.2024; опубликовано online (published online): 29.05.2024.

Ключевые слова (keywords): зоологическая терминология; историческое развитие терминов; малаконимы в татарском языке; образование терминов; конверсионная модель в терминологии; zoological terminology; historical development of terms; malaconyms in the Tatar language; formation of terms; conversion model in terminology.